

УДК 332.1

DOI 10.26118/2782-4586.2025.70.17.075

Созаева Танзила Хакимовна

Кабардино-Балкарский государственный аграрный университет

Хочуева Зухра Мустафировна

Кабардино-Балкарский государственный аграрный университет

Хачиев Лион Ибрагимович

Кабардино-Балкарский государственный аграрный университет

Социально-экономическая дифференциация территорий: региональный аспект

Аннотация. Современная архитектура хозяйственного развития субъектов Российской Федерации характеризуется неравномерностью, однако множество факторов свидетельствует о наличии потенциальных возможностей территорий. В данной статье рассмотрены основные направления развития в контексте определения факторов, оказывающих влияние на социально-экономическое развитие регионов страны. В ходе анализа дифференциации неравенства российских регионов определены причины отставания. Сравнительный анализ позволил выявить поляризацию российских регионов, в частности, в заработной плате, инвестициях, доходах бюджетов. Решение выявленных проблем возможно посредством комплекса мер государственной политики, носящих селективный характер. Предложены направления селективной региональной политики, способствующие сглаживанию региональных диспропорций в экономическом развитии территорий.

Ключевые слова: регион, пространственное развитие, поляризация, дифференциация, диспропорции, селективная политика

Sozaeva Tanzilya Khakimovna

Kabardino-Balkarian State Agrarian University

Khochueva Zukhra Mustafirovna

Kabardino-Balkarian State Agrarian University

Khachiev Lion Ibragimovich

Kabardino-Balkarian State Agrarian University

Socio-economic differentiation of territories: regional aspect

Annotation. The current architecture of economic development in the constituent entities of the Russian Federation is characterized by unevenness; however, numerous factors indicate the territories' potential. This article examines the main development trends in the context of identifying factors influencing the socioeconomic development of the country's regions. An analysis of the differentiation of inequality among Russian regions identifies the causes of this lag. A comparative analysis revealed the polarization of Russian regions, particularly in wages, investment, and budget revenues. These identified problems can be addressed through a set of selective public policy measures. Directions for selective regional policy are proposed to help mitigate regional disparities in the economic development of territories.

Keywords: region, spatial development, polarization, differentiation, disparities, selective policy

1. Введение

В современных условиях хозяйственного развития пространственное неравенство представляется как основная задача региональной экономики. Социально-экономическое неравенство между субъектами Российской Федерации (РФ) имеют негативные

последствия, в частности, ослабление экономики государства, социальное напряжение в стране и др. В мировой практике ученые (*И.Г. фон Тюнен*[13], *В. Кристаллер*[15], *A. Леш*[5]) уделяли большое внимание проблемам социально-экономической дифференциации и диспропорций регионов. Российские ученые (*Гранберг А.Г.* [1], *Дмитриев Р.В.* [2], *Клейнер Г.Б.* [4], *Мареева С.В.* [6]) в работах, посвященных изучению пространственной экономики РФ, выявили тенденцию к увеличению дифференциации регионов, которая сохраняется до сегодняшних дней.

Различия российских регионов характеризуются природно-географическими, экономическими и социально-демографическими особенностями. По данным доклада Всемирного банка «К новому общественному договору» [3] Россия занимает 3 место в рейтинге стран Европы и Центральной Азии по степени неравенства регионов на всех уровнях – от федеральных округов до муниципальных образований. Решение данной проблемы заложено в реализации Стратегии пространственного развития Российской Федерации до 2025 года, одним из важных направлений которой является «сокращение уровня межрегиональной дифференциации в социально-экономическом развитии субъектов Российской Федерации и снижение внутрирегиональных социально-экономических различий» [7]. Ключевую роль при реализации стратегии развития регионов играет изучение теоретических основ территориального развития. Также определены принципы, приоритеты и основные направления пространственного развития России, сценарии пространственного развития, в том числе приоритетный (целевой) сценарий, перспективные центры экономического роста, макрорегионы, перспективные экономические специализации субъектов страны. Стратегией предусмотрено создание нового механизма развития территорий (инвестиционных площадок) с особым режимом ведения предпринимательской деятельности, учитывающим перспективные специализации субъектов Федерации и другие конкурентные особенности территорий [12]. В целях исключения дублирования мер государственной поддержки федеральные органы власти при государственной поддержке отраслей экономики каждого конкретного субъекта Федерации будут учитывать перспективные экономические специализации граничащих с ним субъектов Федерации и входящих с ним в состав одного макрорегиона.

2. Основная часть

Россия одна из крупнейших стран мира по территории, занимает седьмую часть суши. Однако по глубине региональной дифференциации Россия входит в число лидеров, опережая Бразилию, Индию и Китай. Основным показателем, характеризующим экономическое развитие и потенциал региона, является валовой региональный продукт (ВРП). Анализ ВРП служит основным показателем при разработке государственных программ, которые направлены на развитие регионов и снижение их неравенства [11]. Как видно из таблицы 1, развитие федеральных округов страны по показателю ВРП неравномерно.

Таблица 1. Динамика валового регионального продукта, млрд. рублей

Федеральные округа РФ	2010 г.	2015 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.	Изменения, (+,-)
РФ	37687,8	65750,6	94410,2	122199,6	140670,8	102983,0
ЦФО	13444,4	22633,7	34167,8	41592,3	47367,5	33923,1
СЗФО	3943,1	7204,8	10742,7	16682,1	18928,8	14986,7
ЮФО	2337,9	4636,3	6783,9	8131,1	9815,6	7477,7
СКФО	891,8	1709,1	2364,9	2710,4	3111,3	2219,5
ПФО	5709,5	10068,7	13655,4	17158,6	19664,5	13955,0
УФО	5118,9	9063,1	11636,2	16913,9	20073,4	14954,5
СФО	3831,1	6371,1	9021,8	11417,4	13054,1	9223,0
ДФО	2410,9	4033,9	6037,5	7593,7	8655,6	6244,7

Источник: [8]

В 2022 г. показатель ВРП по всем федеральным округам имел тенденцию к увеличению в сравнении с 2010 г. Однако за анализируемый период низкое значение ВРП наблюдается в Северо-Кавказском федеральном округе.

В ходе анализа основных социальных показателей за 2015-2023 гг. выявлено, что численность населения России уменьшилась в 2023 г. на 1031,5 тыс. человек в сравнении с 2015 г., что обусловлено снижением коэффициента рождаемости и ростом коэффициента смертности (табл. 2). В последние годы превышение смертности населения над рождаемостью в стране послужило образованию демографической ямы. Данная тенденция связана с пандемией и неблагоприятной политической и экономической обстановкой в стране и мире в целом. В сфере здравоохранения по показателю «Обеспеченность населения врачами» наблюдается положительная тенденция, однако по показателям обеспеченности больничными коеками и средним медицинским персоналом в стране наблюдалась отрицательная динамика. В сфере образования количество студентов, обучающихся по программам бакалавриата, специалитета и магистратуры в 2023 г. снизилось до 4 325,3 тыс. человек, что на 441,2 тыс. человек меньше в сравнении с 2015 г.

Таблица 2. Показатели социального развития Российской Федерации

Показатели	2015 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.	Изменения, (+,-)
Численность населения, тыс. человек	147 182,3	147 455,7	146 980,1	146 447,4	146 150,8	- 1031,5
Коэффициент естественного прироста на 1 000 человек населения	0,2	-4,8	-7,1	-4,0	-3,5	- 3,3
Коэффициент рождаемости, число родившихся на 1000 человек населения	13,2	9,7	9,5	8,9	8,6	- 4,6
Коэффициент смертности, число умерших на 1000 человек населения	13,0	14,5	16,6	12,9	12,1	- 0,9
Обеспеченность населения врачами, всего, тыс. человек	673,0	737,4	741,9	744,1	758,8	85,8
Обеспеченность населения средним медицинским персоналом, тыс. человек	1 549,7	1 490,5	1 467,6	1 439,9	1 433,5	- 116,2
Обеспеченность населения больничными коеками, тыс. коек	1 222,0	1 188,8	1 162,1	1 141,9	1 132,4	- 89,6
Количество студентов, обучающихся по программам бакалавриата, специалитета и магистратуры, тыс. чел.	4 766,5	4 049,3	4 044,2	4 130,0	4 325,3	- 441,2

Источник: [8]

Среднегодовая численность занятых в экономике в 2023 г. увеличилась на 486,9 тыс. человек в сравнении с 2015 г. (рис. 1)

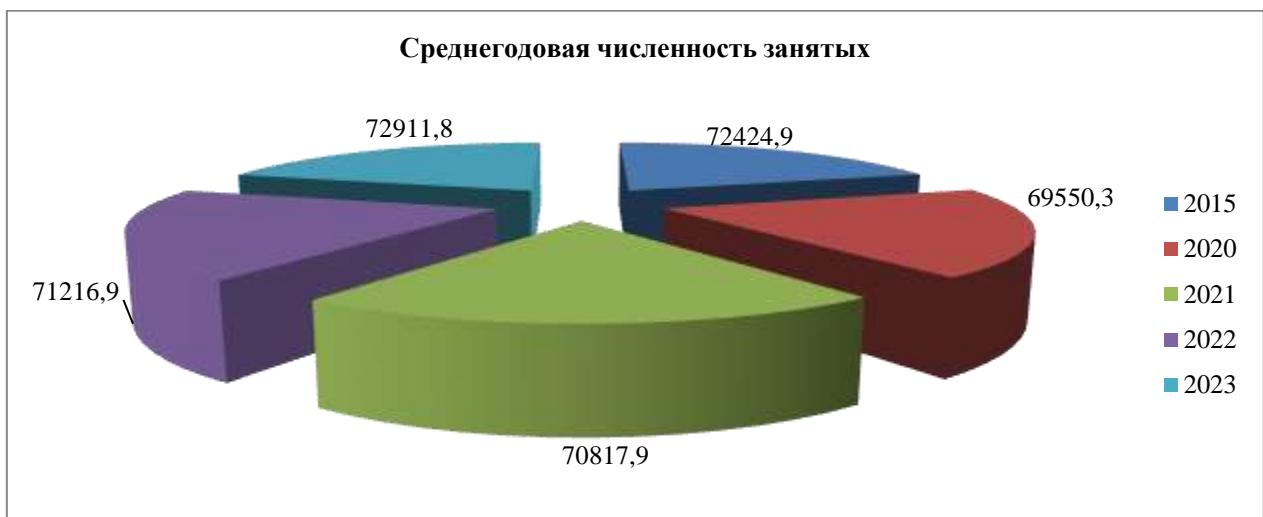

Рисунок 1. Среднегодовая численность занятых в экономике, в 2015-2023 гг., тыс. человек [8]

Однако в 2020 г. в период пандемии COVID-19 численность занятых в экономике уменьшилось на 2874,6 тыс. человек, т.к. многие организации были вынуждены закрыть предприятия или отправить своих сотрудников на дистанционную работу.

В ходе анализа структуры среднегодовой численности занятых по видам экономической деятельности в 2023 г. выявлено, что наибольшее количество занято в торговле оптовой и розничной; ремонте автотранспортных средств и мотоциклов - 13 391,2 тыс. человек, других видах деятельности - 13 044,2 тыс. человек и в обрабатывающем производстве - 10 317,2 тыс. человек (рис.2)

Рисунок 2. Структура среднегодовой численности занятых по видам экономической деятельности в 2023 г., тысяч человек [8]

Динамика инвестиций в основной капитал за 2015-2023 гг. в РФ имела тенденцию к увеличению, о чем свидетельствуют данные таблицы 3.

Таблица 3. Динамика инвестиций в основной капитал, млрд. рублей

Российская Федерация / Федеральные округа	2015 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.	Изменения, (+,-)
РФ	13 897,2	20 393,7	23 239,5	28 413,8	34 036,3	20139,1
ЦФО	3 578,2	6 582,6	7 952,9	9 571,5	10 731,3	7153,1
СЗФО	1 437,5	2 175,7	2 381,1	2 690,8	3 074,2	1636,7
ЮФО	1 296,2	1 447,3	1 512,3	1 912,6	2 284,0	987,8
СКФО	475,8	705,6	732,9	866,3	1 012,6	536,8
ПФО	2 463,3	2 828,8	3 118,4	3 806,4	4 830,2	2366,9
УФО	2 357,9	3 081,5	3 233,5	4 097,9	4 594,2	2236,3
СФО	1 270,6	1 903,6	2 282,8	2 887,1	3 302,6	2032,0
ДФО	1 017,6	1 668,4	2 025,6	2 581,3	3 393,5	2375,9

Источник: [8]

Дифференциация субъектов РФ по показателю «Инвестиции в основной капитал» свидетельствует о том, что в 2023 г. самый высокий показатель наблюдался в Центральном федеральном округе - 10 731,3 млрд. рублей, а самый низкий в Северо-Кавказском федеральном округе - 1 012,6 млрд. рублей.

В 2023 г. число организаций по данным государственной регистрации в стране сократилось до 3 264,2 млн. единиц, что на 1779,4 меньше в сравнении с 2015 г. (табл. 4).

Таблица 4. Число организаций в РФ по данным государственной регистрации, млн. ед.

Российская Федерация / Федеральные округа	2015 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.	Изменения, (+,-)
РФ	5 043,6	3 517,4	3 345,1	3 285,1	3 264,2	- 1779,4
ЦФО	1 930,9	1 201,9	1 128,8	1 129,4	1 146,5	- 784,4
СЗФО	640,8	436,2	413,9	399,8	389,3	- 251,5
ЮФО	363,8	288,3	277,7	268,4	264,4	- 99,4
СКФО	138,2	107,0	102,8	100,8	102,1	- 36,1
ПФО	812,9	634,5	605,5	581,7	568,5	- 244,4
УФО	407,1	285,1	275,7	274,5	270,9	- 136,2
СФО	512,1	373,9	358,2	351,1	343,9	- 168,2
ДФО	237,7	190,4	182,4	179,3	178,5	- 59,2

Источник: [8]

За анализируемый период тенденция снижения количества организаций по данным государственной регистрации наблюдалась во всех федеральных округах. Результатом такого снижения с 2020 г. послужила пандемия и международные санкции, которые повлекли закрытие многих предприятий и сокращение рабочих мест.

В ходе анализа финансовых результатов деятельности организаций рассмотрен сальниченный финансовый результат (прибыль минус убыток) деятельности организаций (табл.5).

Таблица 5. Сальдированный финансовый результат (прибыль минус убыток) деятельности организаций, млрд. рублей

Российская Федерация / Федеральные округа	2015 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.	Изменения, (+,-)
РФ	7 502, 7	13 418,8	33 915, 8	22 313,6	35 378,5	27875,8
ЦФО	2 895,7	5 481,6	14 118,2	8 041,7	14 885,1	11989,4
СЗФО	832, 7	3 029,8	7 611,6	4 456,7	5 455,4	4622,7
ЮФО	203,5	598,9	941, 9	994,9	1 579,6	1376,1
СКФО	13,0	-1,1	90,5	100,7	116,3	103,3
ПФО	1 095,4	719,8	2 902,9	2 363,8	3 763,2	2667,8
УФО	1 671,3	1 480,4	4 352,0	3 562,8	4 850,1	3178,8
СФО	640,5	1 524,1	2 706,1	2 376,8	2 641,2	2000,7
ДФО	150, 6	585, 4	1 192,5	416, 1	2 087,7	1937,1

Источник: [8]

Следует отметить, что в 2023 г., несмотря на сокращение количества организаций, по показателю «Сальдированный финансовый результат (прибыль минус убыток) деятельности организаций» наблюдалась положительная тенденция как в стране, так и во всех федеральных округах.

Таким образом, развитие экономики в настоящее время не позволяет сократить диспропорции по уровню развития территорий, по технологическому состоянию секторов экономики, по дифференциации доходов и др., а возможности решения актуальных социально-экономических задач остаются ограниченными.

Во время пандемии зависимость региональных бюджетов от прямых налогов превратилась в источник бюджетных рисков. Регионы, получившие из федерального бюджета трансферты, имели низкие темпы роста ВРП. Следовательно, регионы, которые получили больше трансфертов, имели низкие темпы экономического роста. В данном контексте необходимо было бы равномерно по времени распределение трансфертов, чтобы направленные на увеличение налоговой базы помогли бы регионам эффективнее использовать полученные за счет этого ресурсы.

Для минимизации экономического неравенства необходим комплексный подход, который может включать следующие факторы (рис.4):

Рисунок 3. Факторы минимизации экономического неравенства [10].

Следует отметить, что в России как и в мире действуют общепринятые в экономике факторы развития: 1) фактор агломерации, 2) фактор обеспеченности ресурсами и фактор географического положения. Экономическое неравенство трансформируется под воздействием рыночных факторов. Первый фактор – агломерационный - преимущества от эффекта масштаба. Второй фактор – обеспеченность ресурсами, востребован рынком. Третий фактор – географическое положение – жизнь вблизи крупнейших агломераций складывается лучше, способствуя развитию и расположению на главных торговых путях.

В настоящее время наблюдается рост территориальной поляризации российских регионов и наблюдается концентрация инвестиций в регионах с максимальными конкурентными преимуществами – агломерационных и сырьевых [9].

Проблема межрегиональной дифференциации может быть решена посредством комплекса государственных мер, носящих как общерегиональный, так и селективный характер. Если «общерегиональная политика направлена на создание общих предпосылок регионального развития, формируя правовую, организационную и экономическую среду самостоятельной активности регионов, то селективная региональная политика оказывает избирательное воздействие на развитие территорий» [14]. Выравнивающая селективная политика направлена на сглаживание межрегиональных различий путем избирательного воздействия на проблемные регионы, которые не способны самостоятельно решить свои социально-экономические проблемы.

3. Вывод

Сократить межрегиональное неравенство даже в такой дифференцированной стране, как Россия, возможно. Что для этого нужно, первое – это рост благосостояния. Только когда страна достигает уровня душевого ВВП примерно \$10000–15000 (в России, по оценкам МВФ, он превысил \$11000), у нее появляется ресурс, который может быть перераспределен. Второе – социальная политика, направленная на снижение дифференциации по доходам и уровня бедности за счет таргетированной поддержки малоимущих семей. Это политика затратная по администрированию, и, чтобы она была эффективной, нужны базы данных о финансовом положении домохозяйств. Сглаживание диспропорций в социальном развитии будет способствовать росту человеческого капитала, социальной и территориальной мобильности в контексте экономического развития.

Мерами селективной политики являются государственное инвестирование в строительство объектов и промышленной и социальной инфраструктуры; государственное субсидирование; предоставление предпринимательскому сектору региона различных льгот. Вместе с тем необходимо смягчение не только экономического, но и социального неравенства регионов.

Список источников

1. Гранберг, А.Г. Фундаментальные проблемы пространственного развития Российской Федерации: междисциплинарный синтез // Регион: экономика и социология. 2009. № 2. С. 166–178.
2. Дмитриев, Р.В. Теория центральных мест: от статики к динамике. – М.: Институт Африки РАН, 2023, – 204 с.
3. Доклад Всемирного банка «К новому общественному договору» file:///C:/Users/Admin/Desktop/World-bank-report.pdf
4. Клейнер, Г. Б., Рыбачук М. А. Системная сбалансированность экономики России. Региональный разрез // Экономика региона. 2019. Т. 15, вып. 2. С. 309-323
5. Лёш, А. Пространственная организация хозяйства; пер. с нем. В. Н. Стрелецкого; под ред. А.Г. Гранберга; Российская академия наук, Совет по изучению производительных сил. Москва: Наука, 2007 – 662 с.
6. Мареева, С. В., Слободенюк, Е. Д. Неравенство в России на фоне других стран: доходы, богатство, возможности : аналитический доклад Нац. исслед. ун-т

«Высшая школа экономики». — М.: НИУ ВШЭ, 2021. — 28 с. (Социально-экономическое неравенство в России: состояние, динамика, ключевые проблемы). — ISBN 978-5-7598-2631-6 (в обл.)

7. Распоряжение №207-р от 13 февраля 2019 года «Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года»

8. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2024: Стат. сб. / Росстат. М., 2024. 1081 с.

9. Созаева, Т.Х. Сулумов С.Х., Узденова М.Х. Система обеспечения сбалансированного социально-экономического развития макрорегионов Российской Федерации // Экономика и предпринимательство. 2017. № 12-2(89). С. 128-131

10. Созаева, Т.Х., Шумахов, Р.В., Шумахова, К.С. Тенденции пространственного экономического развития в условиях цифровой трансформации // Региональные проблемы преобразования экономики. 2022. № 12(146). С. 134-143. – DOI 10.26726/1812-7096-2022-12-134-143.

Туменова, С.А. Региональная конкурентоспособность в новой экономике: концепции, методы, модели. – Нальчик: Издательство КБНЦ РАН, 2019. – 200 с. ISBN 978-5-901497-92-0

11. Туменова, С.А. Конкурентная парадигма регионального развития // Colloquium-journal. 2018. № 9(20). Часть 7. С. 62-66.

12. Тюнен, И. Г.). Изолированное государство / пер. Е. А. Торнеус ; под ред. и с предисл. проф. А. А. Рыбникова. - Москва : Экономическая жизнь, 1926. 326 с.

13. Швецов А. Н. Общесистемная и селективная государственная региональная политика // Проблемный анализ и государственно-управленческое проектирование. – 2009 – Вып. 2 – С. 38–50.

14. Christaller W. Central Places in Southern Germany. Englewood Cliffs: Prentice-Hall, 1996 230 p.

15. Власенко К. А., Быкова М. Л. Сравнительный анализ цифрового развития территорий Российской Федерации// Журнал прикладных исследований.-2024.-№5-С.16-22.

Сведения об авторах

Созаева Танзилия Хакимовна, к.э.н., доцент кафедры «Экономика», факультета «Экономика и управление», Кабардино-Балкарский государственный аграрный университет, г. Нальчик, Россия

Хочуева Зухра Мустафировна, к.э.н., доцент кафедры «Экономика», факультета «Экономика и управление», Кабардино-Балкарский государственный аграрный университет, г. Нальчик, Россия

Хачиев Лион Ибрагимович, аспирант второго года обучения кафедры «Экономика», факультета «Экономика и управление», Кабардино-Балкарский государственный аграрный университет, г. Нальчик, Россия

Information about the authors

Sozaeva Tanzilya Khakimovna, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Economics, Faculty of Economics and Management, FSBEI HE Kabardino-Balkarian SAU, Nalchik, Russia

Khochueva Zukhra Mustafirovna, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Economics, Faculty of Economics and Management, FSBEI HE Kabardino-Balkarian SAU, Nalchik, Russia

Khachiev Lion Ibragimovich, second-year postgraduate student in the Department of Economics, Faculty of Economics and Management, FSBEI HE Kabardino-Balkaria SAU, Nalchik, Russia